

Ильина Ю. Н. Значение и употребление слов *доброволец* и *волонтер* в русском языке (по данным Национального корпуса русского языка) / Ю. Н. Ильина // Научный диалог. — 2019. — № 10. — С. 159—171. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-159-171.

Ilyina, Ju. N. (2019). Meaning and Use of the Words *dobrovolets* and *volunteer* in the Russian Language (according to the Russian National Corpus). *Nauchnyi dialog*, 10: 159-171. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-159-171. (In Russ.).

УДК 811.161.1'37

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-159-171

ЗНАЧЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ СЛОВ *ДОБРОВОЛЕЦ* И *ВОЛОНТЕР* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (ПО ДАННЫМ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА)

© **Ильина Юлия Николаевна (2019)**, orcid.org/0000-0002-1409-1148, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина» (Сыктывкар, Россия), juli_ill@mail.ru.

В статье представлены наблюдения над значением и употреблением слов *доброволец* и *волонтер* в русском языке в разные исторические периоды в юридическом и неюридическом контекстах. Показано, что если в языке документов данные слова выступают сегодня в качестве абсолютных синонимов, то в нетерминологическом контексте они отличаются друг от друга компонентами лексических значений, которые необходимо определить для уточнения употребления данных лексем в речи. Актуальность обращения к заявленной паре слов обусловлена вопросом, который встает, например, перед журналистами: в каком случае лучше употребить слово *доброволец*, а в каком — *волонтер*. Для решения поставленной задачи предпринята попытка осветить историю формирования и развития семантической структуры слов *доброволец* и *волонтер*, а также выявить и описать отличительные смысловые признаки рассматриваемых лексем в современном русском языке. Исследование осуществляется главным образом на материале Национального корпуса русского языка. С помощью диаграмм частотности употребления слов в разные временные отрезки, по тематическим рубрикам текстов, в которых они встречаются, по их сочетаемости с прилагательными автор описывает семантические различия лексем *доброволец* и *волонтер*.

Ключевые слова: заимствования; синонимы; семантические отношения; компонент значения; корпусная лингвистика.

1. Введение

К числу активных процессов современного русского языка, неоднократно описанных лингвистами в его генезисе и развитии, относят заметную интенсификацию процесса заимствования и активизацию употребле-

ния в речи ранее заимствованных слов [Крысин, 1995, 1997; Современный ..., 2008], кроме того, большой интерес у лингвистов всегда вызывал вопрос о синонимических отношениях, в которые вступают иностранная и русская лексика в процессе функционирования в языке и речи [Апресян, 1995, 2009; Шмелев, 2017].

В связи с увеличением числа новых заимствований, по словам Л. П. Крысина, усложняются семантические отношения между близкими по значению исконными (или ранее заимствованными) и новыми иноязычными лексемами [Крысин, 2002, с. 30]. Целесообразным представляется выявление и описание спецификации таких номинаций. В настоящей статье мы предпримем попытку рассмотреть семантическую структуру и историю употребления слов *доброволец* и *волонтер*, которые обозначают явления, актуальные для современного общества¹.

Слова *доброволец* и *волонтер* зафиксированы в словарях современного русского языка в двух значениях: в «военном» значении ‘человек, поступивший на военную службу по собственному желанию’ (в этом случае *волонтер* оценивается как слово устаревшее или книжное) и в значении, производном от него, появившемся в языке в результате процесса генерализации значения: ‘о человеке, добровольно принимающем на себя выполнение каких-либо обязанностей’ [ССРЛЯ, т. 2, с. 620—621; т. 3, с. 842—843; СлРЯ, т. 1, с. 204; т. 1, с. 409; Кузнецов, 2000, с. 146, с. 264]. Очевидно, что проблема уточнения семантических отношений между словами касается второго, «гуманитарного» значения.

2. Слова *доброволец* и *волонтер* в юридическом контексте

Интерес к рассматриваемой паре слов с особенной силой обозначился в прошлом году, который, согласно указу Президента Российской Федерации (от 06.12.2017, № 583), был назван в России Годом добровольца (волонтера). В таком контексте слова *доброволец* и *волонтер* выступают в качестве синонимов, поскольку они заменяют друг друга в одном словосочетании. Такое употребление лексем последовательно отмечается в языке документов. Сравним, например, название указа «Об установлении Дня добровольца (волонтера)» (от 27.11.2017, № 572) и федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам добровольчества (волонтерства)» (от 05.02.2018, № 15-ФЗ).

В текстах указов и законов слова *доброволец* и *волонтер* выступают в качестве абсолютных синонимов, то есть слов, которые полностью со-

1 Об отношениях семантического партнерства между словами *доброволец* и *волонтер* в языке начала XXI века см. [Сафонова, 2018, с. 23—33].

падают друг с другом по значению и сфере употребления. При этом взгляду на данные слова как на абсолютные синонимы может способствовать тот факт, что лексема *волонтер* не имеет понятной каждому носителю русского языка внутренней формы. Так же организованы, например, пары синонимов *орфография* — *правописание*, *мизантроп* — *человеконенавистник* и др.

В паре *доброволец* — *волонтер* оба слова имеют один индоевропейский корень **-vol-*, который выражает идею самостоятельности в чем-либо, в совершении каких-либо действий. Однако *волонтер* — слово, заимствованное из французского языка, которое в свою очередь восходит к латинскому языку (ср. *volens-nolens* ‘волей-неволей; хочешь — не хочешь’), *доброволец* — лексема славянского происхождения, имеющая словообразовательный признак старославянизма (сложное слово с первой частью *добро-*). Именно такая разница в степени «прочитаемости» внутренней формы позволяет функционировать *добровольцу* и *волонтеру* в языке документов в качестве абсолютных синонимов.

Вместе с тем, предлагая объявить 2018-й Годом добровольца и волонтера, на церемонии вручения премии «Доброволец России-2017» Владимир Путин сказал буквально следующее: *Убежден, именно из тысяч, миллионов душевных поступков складывается доверие, уважение, взаимная поддержка в обществе в целом, а это значит, что нам с вами по плечу любые самые сложные задачи. В этой связи предлагаю объявить 2018 год годом добровольца и волонтера* (2018 год в России объявлен Годом добровольца и волонтера) [Прямой эфир]. Обращает на себя внимание использование в данной конструкции двух существительных *доброволец* и *волонтер* как однородных членов предложения, то есть компонентов равноправных, не зависящих друг от друга, ни один из которых не служит пояснением для другого.

Таким образом, можно говорить о том, что мы имеем дело с двумя типами контекстов, в которых употребляются слова *доброволец* и *волонтер*: контекст терминологический (законодательный) и нетерминологический (обыденный). В первом случае эти слова выступают в качестве абсолютных (полных) синонимов, во втором — как неполные (неабсолютные) синонимы — слова, которые отличаются друг от друга компонентами значения.

Слов, функционирующих в русском национальном языке в таких двух смыслах, законодательном и житейском, много: ср. *убытки*, *ущерб*, *потери*, *вред*, *оскорбление* и др., при этом понятнейшие категории, стоящие за нетерминологическими (неюридическими) употреблениями слов, со-

держательно шире семантического объема соответствующих терминов права. А. Н. Баранов доказывает это на примере слов *оскорбление* и *оскорбительно*, которые используются «по отношению к гораздо более широкому классу ситуаций, чем это предусматривает термин “оскорбление” в ст. 130 УК РФ» [Баранов, 2007, с. 549].

3. Национальный корпус русского языка как источник и инструмент лингвистических исследований

Рассмотрим примеры использования слов *доброволец* и *волонтер*, зафиксированные в Национальном корпусе русского языка (далее — НКРЯ), с целью установить характер смысловых отношений между этими лексемами в неюридическом контексте.

Обращение к НКРЯ как к источнику языкового материала обусловлено несколькими причинами. Во-первых, в настоящее время НКРЯ насчитывает более 200 млн словоупотреблений и включает в себя тексты с начала XVIII века по настоящее время, причем тексты второй половины XX — начала XXI веков представлены в нем наиболее подробно и разнообразно.

Во-вторых, использование корпуса, по словам В. А. Плунгяна, одного из основателей корпусной лингвистики, особенно тесно связано с проблемой доказательства существования в языке того или иного явления: нельзя отождествлять понятия «иметься в корпусе» и «иметься в языке», но понятия «существующего в языке» и «надежно засвидетельствованного в корпусе», вероятно, равны [Плунгян, 2008, с. 15—16].

Кроме того, НКРЯ дает нам информацию о степени частотности слова в русском языке. По данным основного, устного и газетного корпусов, слово *доброволец* употребляется в среднем в четыре раза чаще, чем заимствование *волонтер*. Вместе с тем значительное превышение частотности употребления лексемы *доброволец* характерно не для всех этапов истории русского языка.

4. История слова *волонтер* в русском языке

Заемствованное из французского языка слово *волонтер*, согласно диаграммам, выстраиваемым в НКРЯ, употребляется в русском языке на протяжении XIX—XX и начала XXI веков с пиком популярности его использования в 30—40-е и 50-е годы XIX века, 90-е годы XX века и особенно — в начале XXI века.

Согласно историческим словарям, слово *волонтер* впервые фиксируется в русском языке на рубеже XVII—XVIII веков. В Словаре XVIII века

представлено четыре графических варианта данной лексемы: *волонтер* (-тир), *валентир* (-тер), *волентир* и *волунтер* [СлРЯ XVIII, вып. 4, с. 43]. Такая вариативность в написании связана с попытками русского языка освоить слово, заимствованное из французского языка, в том числе фонетически и графически.

Приведем первые фиксации слова *волонтер* в НКРЯ: *Ныне совсем другое: ныне француз или гитианец служит волонтером в русской армии единственно из чести; дерется храбро и умирает: вот славолюбие!* (Н. М. Карамзин. Письма русского путешественника, 1793) или *Я с твоим батюшкой служил вместе, когда он ещё был генерал-адъютантом у фельдмаршала Голицына, а у нас во второй армии волонтёром на короткое время, а я был прапорищиком* (А. В. Дуров. Письмо П. А. Вяземскому, 1817).

Обратим внимание на повторяющиеся и связанные по смыслу и сочетаемости напрямую или опосредованно со словом *волонтер* слова одной тематической группы — *служить*, *армия*. Слово *волонтер* появилось в русском языке прежде всего в военном значении. Согласно историческим словарям, слово *волонтер* в текстах XVIII века зафиксировано в двух значениях: 1. Тот, который из своей охоты и на своем иждивении при войске служит (*Устав о волонтерах. А в том морском походе я был за валентира на галере Штутбейнаста*) и 2. Вольный человек, без дела пребывающий (*И так жил я тогда при полку действительным волонтером, не имея за собою никакого дела*) [СлРЯ XVIII, вып. 4, с. 43].

Итак, слово *волонтер* в русле заимствований эпохи Петра I появилось в русском языке в военном значении для именовании солдат, которые несут службу особым образом: *служит при войске «из своей охоты» и «на своем иждивении»*. Во французском языке значение ‘тот, кто добровольно предлагает свою службу’ у слова *волонтер* фиксируется раньше, с конца XVI века.

В древнерусском языке было исконное слово, которым на Руси называли военного человека, оказавшегося на службе по собственному желанию (как правило, вместо другого). Таких людей называли *ох(в)очий человек*, или *охотник*: *С дружиной в мале охочих людей; И выехала псковичи про(т)иву рати, охочим человеком, и удариха на них* [Срезневский, т. 2, с. 837—838]. В XVII веке у слова *охотник* в русском языке появляется значение «зверолов», которое со временем становится основным [Черных, т. 1, с. 612]. Вероятно, эта перестройка семантической структуры слова *охотник* и поддержала появление в лексической системе русского языка другого слова, которое называло бы только военную реалию. Таким сло-

вом и стала лексема *волонтер*. Таким образом, причины востребованности данного слова русским языком были, вероятно, различными в разные эпохи. В XVIII веке оно, осваиваясь русским языком, пришло на то место в лексической системе, которое покидает слово *охотник*, утратившее военное значение и развивающее новое, промысловое значение, прочно закрепляющееся за ним.

На рубеже XX—XXI веков *волонтер* в западноевропейских и русском языке актуализирует «мирное» значение, а военное используется в подавляющем большинстве случаев для описания прошлых эпох. В современном французском языке, в отличие от языка XVI века, основное лексическое значение существительного *volontaire* — ‘тот, кто действует свободно, без внешнего принуждения’. Значения «военного» характера, в исторических словарях ведущие, обозначены как специальные (узкие): 1. Солдат, который поступает на службу в армию, не будучи обязанным законом (в словосочетании «записаться добровольцем») и 2. Солдат или любой другой человек, который вызывается участвовать в опасной деятельности, опасной экспедиции [Catach, 2014, p. 2515]. Так же представлено слово *volunteer* и в словаре современного английского языка [Fox, 2014, p. 1955].

5. История слова *доброволец* в русском языке

Для слова *доброволец* диаграмма, выстраиваемая НКРЯ, фиксирует конкретную начальную точку в истории его употребления — 1880 год.

Существительное *доброволец* (sic!) отмечается только в словарях русского языка XX века, хотя производящее для него прилагательное *добровольный* (и другие однокоренные слова) зафиксированы в Словаре И. И. Срезневского и в Словаре XI—XVII веков: это слова *добровольство*, *добровольение*, *добровольно*, *доброволь* [Срезневский, вып. 1, с. 674—675; СлРЯ XI—XVII, вып. 4, с. 259]. При этом «военного» компонента в значении этих слов на данном этапе истории русского языка не отмечается. Синкретизм обеих корней слов *-добр-* и *-вол-* определяет разнообразие семантических областей их использования. Существительные *добровольство* и *добровольение* имеют значение «расположение, хорошее отношение». Наречие *добровольно* имеет два разносубъектных значения: 1. Свободно, беспрепятственно (*Пропускают их везде добровольно по сей грамоте*) и 2. По собственной воле, без принуждения (*которые сами добровольно похотят креститься в православную христианскую веру*). Прилагательное *добровольный* в XI—XVII веках отмечено в сочетаниях с существительными *люди* и *человек*: *добровольные люди* — ‘вольные, независимые, самоуправляющиеся’ (*А вамь своимь государемь... отчина ваша добровольнии люди весь Псковь челомь бьемь*); *добро-*

вольный человек — ‘лицо, нанявшееся на работу по вольному найму, без ка-
бальных обязательств’ (*добровольному человеку верит и у себя его держит
без крепости*) [СлРЯ XI—XVII, вып. 4, с. 259].

Данные НКРЯ позволяют сказать, что само слово *доброволец* по-
явилося в русском языке в связи с конкретным историческим событи-
ем — русско-турецкой войной 1877—1878 годов. В «Дневнике писателя»
Ф. М. Достоевского за 1877 год читаем: *Но вот вдруг один из русских ге-
нералов, на то время без занятий, человек еще не старый, всего только
генерал-майор, но уже несколько известный по прежним, довольно успеш-
ным действиям своим в Средней Азии, отправился по своей собственной
охоте в Сербию и предложил князю Милану свои услуги. На службу он был
принят и зачислен, но вовсе не главнокомандующим сербскою армией, как
пронесся было у нас о том слух в России, долго державшийся. Вот тут-то
и начались русские добровольцы, которые, впрочем, несомненно и прежде
были, то есть до Черняева....* В 1876 году имя Михаила Григорьевича Чер-
няева было известным в России и других славянских странах. Он считался
своеобразным символом славянского единства и братства, главным борцом
за свободу славянских народов. Большое количество контекстов 1880-х го-
дов синтагматически соединяет слова *доброволец, Черняев, Сербия*.

Вместе с тем нельзя не отметить, что уже на рубеже XIX—XX ве-
ков слово *доброволец* употребляется в более широком значении ‘тот, кто
по своей воле делает что-либо’: *Проведя года два или три в вынужденном
бездействии, Павел Егорович задумал организовать свой собственный хор
из добровольцев-любителей ... Такие охотники-добровольцы нашлись
и в Таганроге* (Ал. П. Чехов. Из детских лет А. П. Чехова, 1904—1908).

Пик употребления слова *доброволец* приходится на конец 20-х — нача-
ло 30-х годов XX века, время Первой мировой и Гражданской войн в Рос-
сии. Годы Великой Отечественной войны — вторая вершина востребован-
ности этого слова, которая на протяжении второй половины XX и начала
XXI веков остается примерно в тех же пределах.

6. Типы контекстов употребления слов *доброволец* и *волонтер*

Рассмотрев историю появления и причины популярности описывае-
мых лексем в разные временные отрезки, поставим вопрос о том, как часто
слова *волонтер* и *доброволец* употребляются в современном русском язы-
ке, во-первых, в одном контексте в качестве соотносимых, тождественных
по смыслу единиц, во-вторых, в разных контекстах, отражающих их от-
личные смысловые оттенки. Контекстов первого типа в НКРЯ удалось об-
наружить шесть, их можно распределить по трем группам.

В примерах первой группы слова *волонтер* и *доброволец* выполняют роль приложения: *Отряд сборный, пристроиться к нему не стоило никакого труда. Волонтеры-добровольцы!.. Да еще со своим оружием!..* (Р. Штильмарк. Наследник из Калькутты, 1950—1951) и *Зажигая «Луч надежды», авторы проекта взялись доказать, что таким детям, особенно переживающим беды и невзгоды близких, самим под силу стать добровольцами-волонтерами, сеять разумное, доброе, вечное* (М. Киосе, А. Михайлов. Клад обрядчика Леснухи // Нефтяник (Пермь), 2003.07.22).

В контекстах второго типа слова *волонтер* и *доброволец* используются в функции взаимозамещения при обозначении одного и того же явления, благодаря которой синонимы помогают избежать повторения, речевого однообразия: *Нынче, когда у нас больше 900 волонтеров, я понимаю, что быть добровольцем — естественная потребность человека* (Е. Вольгуст. Еаску unbm zycdl «Творя добро и справедливость» // Петербургский Час пик, 2003.09.17) и *Русские добровольцы заплатили за эту победу дорогой ценой: из 72 волонтеров погибли в бою 34, т. е. почти половина* (Русские в Бандерах // Солдат удачи, 2003.03.12).

Третью группу представляют случаи, когда слова *волонтер* и *доброволец* выполняют функцию уточнения: *Две особенности отличают его: он доброволец, волонтер, его не пугали, не заставляли, он сам по себе доносит, страдать его не надо* (В. Гроссман. Все течет, 1955—1963 // Октябрь, 1989).

подавляющее большинство употреблений рассматриваемых слов свидетельствует о том, что наличие синонимической пары *доброволец* — *волонтер* отражает потребность человека найти в уже известных реалиях новые признаки и обозначить их с помощью разных лексем.

7. Смысловые оттенки слов *доброволец* и *волонтер* в современном русском языке

В конце XX века труд, который направлен на достижение социально значимых целей, на решение проблем общества и осуществляется людьми на безвозмездной основе, получил официальное закрепление. Так, в январе 2001 года была принята Всемирная Декларация Добровольчества (The Universal Declaration on Volunteering), а 2001 год был объявлен Международным годом добровольцев (International Year of Volunteers). Обратим внимание на перевод англ. *volunteering* и *volunteers* как *добровольчество* и *доброволец*, без дублирования иностранного по происхождению слова *волонтер*.

Вместе с тем институт добровольчества-волонтерства в России формировался по большей части под европейским и американским влиянием,

и в результате люди, следующие гуманным идеалам человечества и участвующие в оказании безвозмездной помощи, все чаще начинают называться *волонтерами*. В этом отражается закономерность приобщения носителей русского языка к интернациональным терминологическим системам, чаще в таких областях, как экономика, финансы, спорт, мода, журналистика и др.

Этот неязыковой, экстралингвистический фактор, вернувший слово *волонтер* на рубеже веков в русский язык на новом витке истории, поддерживается еще и самой системой русского языка, в которой *волонтер* и *доброволец* формируют свои портреты. Слово *доброволец* и его однокоренные *добровольный*, *добровольческий*, *добровольно*, функционируя в русском языке последовательно, примерно на одном уровне частотности с 30-х годов XX века, сложили свой, во многом военизированный, портрет, который плохо соотносится с новой невоенной реальией, поэтому для ее номинации используется другое слово — *волонтер*.

О военизованности как важном компоненте смысловой стороны слова *доброволец* свидетельствуют определяемые по НКРЯ тематические рубрики, типичные для употребления этой лексемы в сравнении с использованием лексемы *волонтер*. В текстах на русском языке, объединенных темой «Армия и вооруженные конфликты», частотным является слово *доброволец*, а не *волонтер* — 10 % к 3 %. Напротив, в рубрике «Спорт» в 3 раза чаще фиксируется слово *волонтер*, а в разделе «Путешествия» встречается только эта лексема.

Показательным для выводов о важных компонентах значений рассматриваемых слов является следующий контекст, который датируется временем начала вхождения слова *волонтер* не в военном значении в наш активный словарный запас: *А в Саратове девушка оказалась как волонтер, то есть гуманитарный доброволец американского Корпуса Мира (кому охота, проверьте — на углу улиц Мичурина и Радищева находится)* (А. Слаповский. Международная любовь, 1999).

В данном случае *волонтер* в конструкции с пояснительным союзом *то есть* объясняется через слово *доброволец* с указанием, как представляется, признаков, которые эти явления и отличают: обращенный к человеческой личности, к правам и интересам человека — *гуманитарный* и ориентированный территориально — *американский Корпус Мира*.

Анализ валентности лексем *доброволец* и *волонтер* также помогает выявить отличающие их смысловые компоненты. Так, согласно данным НКРЯ, только существительное *доброволец* сочетается с прилагательными *принудительный* и *испытуемый*, но только субстантив *волонтер* употребляется с адъективами *спортивный* и *специальный*.

В смысловой организации лексемы *доброволец*, таким образом, есть компонент ‘опасность, риск, тяжелые переживания, трудности, невзгоды’. В значении слова *волонтер* важен компонент специализации человека: употребительны словосочетания *спортивный волонтер*, *культурный волонтер*, *событийный волонтер* и т. д.

Кроме того, следует учитывать, что область приложения сил человека по-разному обозначается грамматически. В случае со словом *волонтер* — это или прилагательное (*спортивный волонтер*), или существительное, называющее сферу деятельности в родительном падеже (*волонтер спорта*). Для существительного *доброволец* типична конструкция с инфинитивом, где изучаемая лексема является зависимым от глагола словом: *добровольцам дать деньги на благое дело*, *добровольцем идти на кухню*, *добровольцу отложить прыжок* и т. п.

Вместе с тем, как кажется, в практике употребления данных слов наблюдается все-таки некоторая растерянность. Сравним почти симметричные названия и описания двух конкурсов, в которых при схожем замысле и выбранной сочетаемости (со словом *инициатива*) варьируют данные языковые единицы: *Конкурс лучших волонтерских инициатив «Доброволец России — 2019»* и *Конкурс культурных инициатив добровольцев, объявленный движением «Волонтеры культуры»*.

8. Выводы

Наличие в русском языке синонимической пары *доброволец / волонтер* отражает потребность человека искать в уже известных реалиях новые оттенки смысла. Оба слова, начавшие жизнь в русском языке с военным значением, в XX веке перешли в иную сферу употребления. В результате возникает необходимость выявления и описания особенностей семантической организации слов *доброволец* и *волонтер*. Сделать это представляется возможным, среди прочего, с опорой на материал НКРЯ. Самыми отчетливыми, проверяемыми разными методами, отличительными смысловыми компонентами являются семы ‘связанный с опасностью, трудностями’ для лексемы *доброволец* и ‘связанный с определенной сферой деятельности’ и ‘интернациональность слова’ для слова *волонтер*.

Источники и принятые сокращения

1. Кузнецов, 2000 — *Большой толковый словарь русского языка* / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : Норинт, 2000. — 1536 с.
2. *Прямой эфир*. — Режим доступа : https://www.1tv.ru/news/2017-12-06/337471-2018_god_v_rossii_ob_yavlen_godom_dobrovoltsa_i_volontera.

3. СлРЯ — *Словарь* русского языка : в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. — Москва : Русский язык ; Полиграфресурсы, 1999.
4. СлРЯ XI—XVII — *Словарь* русского языка XI—XVII вв. / гл. ред. С. Г. Бархударов и др. — Москва : Наука, 1975—2008.
5. СлРЯ XVIII — *Словарь* русского языка XVIII века / гл. ред. Ю. С. Сорокин. — Ленинград : Наука, 1988. — Выпуск 4. — 256 с.
6. Срезневский — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам : в 3 т. / И. И. Срезневский. — Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. Наук, 1893—1912.
7. ССРЛЯ — *Словарь* современного русского литературного языка : в 17 т. — Москва ; Ленинград : Изд. АН СССР, 1950—1965.
8. Черных — *Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. / П. Я. Черных. — Москва : Русский язык, 1999.
9. Catach, 2014 — *Laurent Catach Le Petit R.* Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française, nouvelle édition millésime 201é / Laurent Le Petit R. Catach. — Paris : Dictionnaires Le Robert, 2014. — 2837 p.
10. Fox, 2014 — *Fox C.* Longman Dictionary of Contemporary English / C. Fox. — London : Pearson Education, 2014. — 2224 p.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Апресян Ю. Д.* Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика / Ю. Д. Апресян. — Москва : Школа «Языки русской культуры», 1995. — 768 с.
2. *Апресян Ю. Д.* Исследования по семантике и лексикографии. Т. 1 : Пардигматика / Ю. Д. Апресян. — Москва : Языки славянской культуры, 2009. — 568 с.
3. *Баранов А. Н.* Лингвистическая экспертиза текста : теория и практика / А. Н. Баранова. — Москва : Флинта : Наука, 2007. — 592 с.
4. *Белов В. А.* Реализация теоретических подходов к синонимии в методике русского языка / В. А. Белов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2018. — № 1 (170). — С. 96—101.
5. *Крысин Л. П.* Языковое заимствование : взаимодействие внутренних и внешних факторов (на материале русского языка современности) / Л. П. Крысин // Русистика сегодня. — 1995. — № 1. — С. 57—65.
6. *Крысин Л. А.* Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни / Л. А. Крысин // Русский язык конца XX столетия (1985—1995) / отв. ред. Е. А. Земская. — Москва : Языки русской культуры, 1996. — С. 142—161.
7. *Крысин Л. П.* Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий / Л. П. Крысин // Вопросы языкознания. — 2002. — № 6. — С. 27—34.
8. *Плунгян В. А.* Корпус как инструмент и как идеология : о некоторых уроках современной корпусной лингвистики / В. А. Плунгян // Русский язык в научном освещении. — 2008. — № 2 (16). — С. 7—20.
9. *Сафонова Ю. А.* Доброволец и волонтер : семантические партнеры или конкуренты / Ю. А. Сафонова // #ГОТСБОРНИК : сборник научных трудов по материалам Тотального диктанта / отв. ред. Н. Б. Кошкарева. — Новосибирск : [б. и.], 2018. — Выпуск 3. — С. 23—33.

10. *Современный русский язык : активные процессы на рубеже XX—XXI веков* / Л. П. Крысин, М. Я. Гловинская, Е. И. Голанова, О. П. Ермакова. — Москва : Языки славянской культуры, 2008. — 711 с.

11. *Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики* / Д. Н. Шмелев. — Москва : ЛЕНАНД, 2017. — 280 с.

MEANING AND USE OF THE WORDS *DOBROVOLETS* AND *VOLUNTEER* IN THE RUSSIAN LANGUAGE (ACCORDING TO THE RUSSIAN NATIONAL CORPUS)

© **Julia N. Ilyina (2019)**, orcid.org/0000-0002-1409-1148, PhD in Philology, Associate Professor, Department of Russian Philology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Pitirim Sorokin Syktyvkar State University” (Syktyvkar, Russia), juli_il1@mail.ru.

The observations on the meaning and use of the words *dobrovolets* and *volunteer* in the Russian language in different historical periods in legal and non-legal contexts are presented in the article. It is shown that if in the language of documents these words act today as absolute synonyms, then in a non-terminological context they differ from each other by the components of lexical meanings, which must be determined to clarify the use of these lexical units in speech. The relevance of addressing the stated pair of words is due to a question that arises, for example, to reporters: in which case it is better to use the word *dobrovolets*, and in which - *volunteer*. To solve this problem, an attempt was made to highlight the history of the formation and development of the semantic structure of the words *dobrovolets* and *volunteer*, as well as to identify and describe the distinctive semantic features of the considered lexemes in modern Russian language. The study is carried out mainly on the basis of the Russian National Corpus. Using frequency diagrams of the use of words at different time intervals, on the thematic sections of the texts in which they are found, according to their compatibility with adjectives, the author describes the semantic differences of the lexical units of *dobrovolets* and *volunteer*.

Key words: borrowing; synonyms; semantic relationships; meaning component; corpus linguistics.

MATERIAL RESOURCES

Catach, 2014 — Catach, L. Le P. R. (2014). *Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française, nouvelle édition millésime 201é*. Paris: Dictionnaires Le Robert.

Chernykh — Chernykh, P. Ya. (1999). *Istoriko-etimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo yazyka*: v 2 t. Moskva: Russkij yazyk. (In Russ.).

Fox, 2014 — Fox, S. (2014). *Longman Dictionary of Contemporary English*. London: Pearson Education.

Kuznetsov, S. A. (2000). *Bolshoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. Sankt-Peterburg: Norint. (In Russ.). (In Russ.).

Pryamoy efir. Available at: https://www.1tv.ru/news/2017-12-06/337471-2018_god_v_rossii_ob_yavleni_godom_dobrovoltsov_i_volontera. (In Russ.).

SIRYa — Evgenyeva, A. P. (ed.) (1999). *Slovar' russkogo yazyka: v 4-kh t.* Moskva: Russkij yazyk; Poligrafresursy. (In Russ.).

- SIRYa XI—XVII — Barkhudarov, S. G. [i dr.] (eds.) (1975—2008). *Slovar' russkogo yazyka XI—XVII vv.* Moskva: Nauka. (In Russ.).
- SIRYa XVIII — Sorokin, Yu. S. (ed.) (1988). *Slovar' russkogo yazyka XVIII veka, 4.* Leningrad: Nauka. (In Russ.).
- Sreznevskiy — Sreznevskiy, I. I. (1893—1912). *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pismennym pamyatnikam: v 3 t.* Sankt-Peterburg: Tip. Imp. Akad. Nauk. (In Russ.).
- SSRLYa — *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t.* (1950—1965). Moskva; Leningrad: Izd. AN SSSR. (In Russ.).

REFERENCES

- Apresyan, Yu. D. (1995). *Izbrannyye Trudy, 1. Leksicheskaya semantika.* Moskva: Shkola «Yazyki russkoy kultury». (In Russ.).
- Apresyan, Yu. D. (2009). *Issledovaniya po semantike i leksikografii, 1: Paradigmatika.* Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. (In Russ.).
- Baranov, A. N. (2007). *Lingvisticheskaya ekspertiza teksta: teoriya i praktika.* Moskva: Flinta: Nauka. (In Russ.).
- Belov, V. A. (2018). Realizatsiya teoreticheskikh podkhodov k sinonimii v metodike russkogo yazyka. *Uchenyye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta, 1 (170):* 96—101. (In Russ.).
- Krysin, L. A. (1995). Yazykovoye zaимstvovaniye: vzaimodeystviye vnutrennikh i vneshnikh faktorov (na materiale russkogo yazyka sovremennosti). *Rusistika segodnya, 1:* 57—65. (In Russ.).
- Krysin, L. A. (1996). Inoyazychnoye slovo v kontekste sovremennoy obshchestvennoy zhizni. In: *Russkiy yazyk kontsa XX stoletiya (1985—1995).* Moskva: Yazyki russkoy kultury. 142—161. (In Russ.).
- Krysin, L. A. (2002). Leksicheskoye zaимstvovaniye i kalkirovaniye v russkom yazyke poslednikh desyatiletiiy. *Voprosy yazykoznavaniya, 6:* 27—34. (In Russ.).
- Krysin, L. P., Glovinskaya, M. Ya., Golanova, E. I., Ermakova, O. P. (2008). *Sovremennyy russkiy yazyk: aktivnyye protsessy na rubezhe XX—XXI vekov.* Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. (In Russ.).
- Plungyan, V. A. (2008). Korpus kak instrument i kak ideologiya: o nekotorykh urokakh sovremennoy korpusnoy lingvistiki. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii, 2 (16):* 7—20. (In Russ.).
- Safonova, Yu. A. (2018). Dobrovolets i volonter: semanticheskiye partnery ili konkurenty. In: *#TOTSBOBNIK: sbornik nauchnykh trudov po materialam Totalnogo diktanta, 3.* Novosibirsk: [b. i.]. 23—33. (In Russ.).
- Shmelev, D. N. (2017). *Problemy semanticheskogo analiza leksiki.* Moskva: LENAND. (In Russ.).